

Старик И взмахнул кнутом. Цюаньцзы, казалось, был одновременно взволнован и напряжён, сжав кулаки на коленях.

— Впервые в повозке?

— Угу.

— Не бойся, скоро приедем.

Уголки губ Чжуан Яна дрогнули в улыбке. Утренний ветерок ласкал его прекрасное лицо, шевеля пряди волос у висков. Цюаньцзы опустил голову, сидя смиренно и стараясь не вертеться по сторонам.

Повозка мчалась, и Цюаньцзы всю дорогу не мог скрыть восторга. Раньше он ездил только на неторопливой телеге, а теперь чувствовал себя будто скачущим в атаку.

— Эрлан, а где находится гора Сигу?

— В деревне Лай.

Чжуан Ян, глядя на заинтересованного Цюаньцзы, подумал, что у того отличная стрельба, но вот кто лучше — он или дозорный Дуань Гуанцзун из Лай?

Дуань Гуанцзун был высоким мужчиной с неопрятной щетиной. Увидев его, Цюаньцзы вспомнил того всадника, которого видел ночью на другом берегу реки, — это был он.

Дом Дуаня был ветхим, а главная комната тесной. Жена Дуаня принесла бамбуковые циновки и расстелила их во дворе, приглашая гостей присесть. Она была одета бедно, а рядом с ней жался маленькая девочка, похожая по возрасту на Чжуан Лань, но худенькая. Девочка послушно следовала за матерью, помогая нести низкий столик и бамбуковые держатели для циновок.

— Сколько тебе лет? — спросил Чжуан Ян, помогая девочке поставить столик.

— Десять.

— Как зовут?

— Сяо Сы.

Девочка стеснялась, то и дело поглядывая на отца, но на вопросы Чжуан Яна отвечала.

Чжуан Ян достал из-за пазухи свёрток с сушёными персиками и насыпал пригоршню на ладонь девочки. Та не решалась взять, оглядываясь на взрослых.

— Возьми, это тебе, — мягко сказал Чжуан Ян.

В это время Чжуан Бин и остальные беседовали со стариной Дуанем, не замечая происходящего. Лишь Цюаньцзы всё видел.

У Чжуан Яна была маленькая слабость — он любил сушёные персики и потому всегда носил с собой немного.

Персики были мягкими, сладкими, с лёгкой кислинкой послевкусия.

Цюаньцзы уставился на персики в руках девочки — не потому что хотел попробовать, а из чистого любопытства.

Когда девочка убежала, он отвел взгляд и поймал на себе взгляд Чжуан Яна.

— Протяни руку.

Встретившись с его улыбкой, Цюаньцзы послушно протянул ладонь. Чжуан Ян положил на неё четыре или пять плоских жёлтых кусочков.

— Это сушёные персики.

Видимо, решив, что Цюаньцзы тоже хочет попробовать, он поделился с ним.

Цюаньцзы не стал объяснять. То, что дал Чжуан Ян, он бережно принял. Поднеся руку ко рту, он взял один кусочек. Сладко-кислый вкус ему не очень понравился, но под взглядом Чжуан Яна он съел ещё один.

Деревня Лай находилась недалеко от уездного города, поэтому жившие в городе Юань Аньши и староста У и прибыли так поздно.

— Заставил всех ждать, прошу прощения, — извиняющимся жестом сложил ладони Юань Аньши. За спиной у него висел потрёпанный лук.

— Все в сборе! Пора, пора, на охоту! — с этими словами староста У спрыгнул с телеги. В руке он сжимал длинное бронзовое копье, а лицо его сияло воодушевлением. Окинув всех взглядом, он заметил Цюаньцзы и снова нахмурился, уставившись на него. Цюаньцзы же в ответ лишь бесстрастно смотрел на него, не выпуская персик изо рта.

— И ребёнка-то с собой приволокли. Малый, знаешь, кабаны животами бодают? Вот так — бум! — и кишки наружу!

«...»

Цюаньцзы не ответил, продолжая жевать персик.

— Ого, парнишка гордый, — проворчал староста У, разочарованный тем, что не смог напугать его.

Старина Дуань вывел коня. За спиной у него был огромный лук, а в руке он сжимал длинный меч хуаньшоу, отливавший холодным блеском, — вид был внушительный.

Жизнь дозорного, разъезжающего по округе в погоне за разбойниками, была полна опасностей и стычек, поэтому он и носил с собой столько оружия.

— Не то что кабан — тигр, и тот, увидев старину Дуаня, драла бы дала, — подшутил Юань Аньши.

— Что там меч — один его лук в Линьцуне мало кто натянет, — добавил Чжуан Бин, вспомнив, как четыре года назад, возвращаясь с дядей из уезда, они в лесах под Лай попали в засаду разбойников — как раз тех, кого преследовал Дуань. Тогда он воочию увидел, как тот издали пустил стрелу в колено бандита, и тот с воплем схватился за ногу. А затем Дуань, гарцуя на коне, скатился с холма, размахивая длинным мечом с кольцевым навершием, — вид был столь яростен и грозен, что разбойники в ужасе разбежались.

— Брат Дуань, покажи-ка нам своё искусство, — попросил Юань Аньши, аж причмокнув от любопытства. Будучи учёным мужем, он всё же питал интерес к лукам да мечам.

Дуань Гуанцзун, человек простой и прямой, натянул тетиву и выстрелил в дерево посреди двора. Раздался сухой треск, и толстая ветка, срезанная деревянной стрелой, рухнула на землю.

— Можно и мне попробовать? — подошёл и спросил Цюаньцзы. Он смотрел на огромный лук в руках Дуаня, и в глазах его горел азарт.

— Мальчик, руку себе вывихнешь.

— Не вывихну. Не смогу — отпущу.

Цюаньцзы был спокоен, умен и осторожен — зря себя калечить он не стал бы.

Одного взгляда на одежду Цюаньцзы было достаточно, чтобы Дуань понял: парнишка из бедной семьи. Но едва тот взял в руки огромный лук, вся его детская незрелость будто испарилась. Тяжёлый, он медленно и сосредоточенно начал натягивать тетиву. Силы его хватило лишь на то, чтобы слегка согнуть дугу, после чего он уже был весь в поту.

— Медленно отпускай, — сказал Дуань, встав позади Цюаньцзы. Одной рукой он придержал рукоять лука, другой помог парнишке ослабить натяжение, чтобы не повредить руку.

— Мальчик, как звать-то?

Поза Цюаньцзы, держащего лук, была безупречной — видно, что дело знакомое. Да и вёл он себя уверенно, не по-детски.

— Лю Хун, — назвался он.

Отправляясь на гору Сигу, Юань Аньши и Чжуан Ян сели в одну повозку, староста У и Чжуан Бин — в другую, а Дуань посадил Цюаньцзы к себе на коня. Телега была слишком медлительной, от неё отказались.

Гора Сигу находилась в западных лесах близ деревни Лай. Когда-то здесь обосновалась шайка разбойников, и люди обходили эти места стороной. Позже, когда уездный начальник начал активно их вылавливать, бандиты разбежались. О том, что здесь водится много дичи, знали немногие, да и из-за былой дурной славы люди редко заходили сюда за дровами или рыбой.

Но Дуань Гуанцзун питал к этим местам особую слабость и часто охотился здесь, чтобы пополнить скудный домашний стол. Жалование дозорного было мизерным, семья жила бедно, поэтому в свободное время он либо промышлял дичью, либо нанимался охраной к купцам, проезжавшим через Линьцун.

У подножия горы Сигу лежала плоская долина, прорезанная ручьём. Среди травы и зарослей кустарника иногда попадались кабаны.

Когда-то, преследуя с уездным начальником разбойников, Дуань стоял здесь лагерем и знал, что кабаны часто рыскают под лиственницами на восточном берегу ручья.

Прозрачная вода бесшумно текла, жёлтые листья лиственниц кружились в воздухе, а на береговой лужайке, похрюкивая, рылись в поисках пищи и питья несколько кабанов — самый

прекрасный пейзаж, который Дуаню доводилось видеть.

То была осень, пора изобилия, и даже кабаны выглядели упитанными.

Дуань Гуанцзун, верхом на коне с луком за спиной, нёсся по долине у подножия горы Сигу, а за ним следовали две повозки.

Остановившись у ручья в тени деревьев, все вышли и стали слушать указания Дуаня.

— Мы с Лао У сперва на вершину сходим, осмотримся. Вы ждите здесь.

И Дуань, и Лао У были опытными охотниками. Лет семь-восемь назад, когда разбойничьи шайки плодились как грибы, а жить было особенно тяжко, эти двое, несмотря на разницу в годах, ходили вместе в глухие леса на западе Линьцюна на медведя, не раз глядели смерти в лицо — всё чтобы прокормить семьи.

Чжуан Ян и Юань Аньши разложили циновки, достали сосуды для питья. Над ними шумели высокие, пышные лиственницы, а перед ними извивался ручей.

На берегу Цюаньцзы и Чжуан Бин высматривали добычу.

— Олень, — прошептал Чжуан Бин, натягивая лук и делая знак молчать. Он стал потихоньку подбираться к зарослям у воды.

Из мальчиков в семье Чжуан боевыми искусствами увлекался лишь Чжуан Бин, поэтому он носил с собой и лук, и меч.

Из прибрежных зарослей торчали олени рога — издали казалось, что это взрослый самец.

Летний зной заставлял оленей приходить к воде, и этот ручей был местом, где ежедневно собирались на водопой разные звери.

Чжуан Бин шёл впереди, Цюаньцзы следовал за ним, держа стрелу на тетиве. Оба были полностью сосредоточены. Чжуан Ян наблюдал издали, не приближаясь, чтобы не спугнуть оленя шумом.

Чжуан Ян впервые бывал на горе Сигу. Он редко ходил в горные леса — небезопасно. Но в такой компании это было занятно. Он наслаждался лесным ветерком, прислонившись к высокой лиственнице, неспешно беседовал с другом Юань Аньши, то всматривался в дальние горы и облака, то опускал взгляд на брата и Цюаньцзы у ручья.

Цюаньцзы всё время оставался позади Чжуан Бина. Казалось, он не столько жаждал подстрелить оленя, сколько зорко осматривал окрестности. Ручей был местом скопления животных, а на горе Сигу водились кабаны — звери свирепые и опасные.

<http://bllate.org/book/15945/1425607>